

Такимъ образомъ изъ всего, что дошло до насъ о святителѣ Пятиримѣ, видно, что это былъ пастырь дѣятельный, учительный въ словѣ, простой въ обращеніи съ пасомыми и великій молитвенникъ предъ Богомъ.

Кипучая и разносторонняя дѣятельность святителя рано надорвала его жизненныя силы. Въ 1698 году 28 іюля, 54 лѣтъ отъ роду, святитель сошелъ въ могилу. Оплаканный Тамбовскою паствою, онъ, согласно своему завѣщанію, погребенъ былъ въ нижнемъ придѣлѣ Каоедрального собора, во имя святителя Николая, имъ самимъ освященнаго. Надъ могилою его поставлена деревянная рѣзная гробница, съ позолотою по краямъ.

Богомольцы считаютъ своимъ священнымъ долгомъ побывать и у Пятиримова источника, (выкопаннаго святителемъ собственноручно подъ горою собора: тутъ жаждущіе помощи и усталые путники умываются водою, пьютъ ее, какъ цѣлебную, берутъ съ собою и несутъ въ свои дома, какъ святыню, для врачеванія душевныхъ и тѣлесныхъ немощей.

На рѣзной гробницѣ святителя лежитъ высеребрянная доска съ его изображеніемъ. Около гробницы святителя на стѣнѣ находятся портреты его въ богатой съ рѣзбою вызолоченной рамѣ.

Вѣры и благочестія наставниче, церкви свѣтильниче, монашествующихъ образе, святителю Питириме премудре, стадо твое благочестно упаслъ еси и ко Христу привелъ еси: тѣмже въ вышнихъ вѣщемъ славы украсишь, съ нами на земли духомъ пребываеши, сіяя чудесы. Моли Христа Бога снастися душамъ нашимъ.

Забытый вопросъ.

Мы хотимъ сказать нѣсколько словъ объ устройствѣ завтраковъ для учащихся въ нашемъ Епархіальномъ училищѣ. Вопросъ этотъ въ лѣтописяхъ училища не новый: насколько намъ извѣстно, онъ поднимался уже и на съѣздахъ духовенства, но будучи, повидимому, отнесенъ къ разряду тѣхъ маловажныхъ въ училищной жизни вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ не требуетъ спѣшности, а вмѣстѣ и за недостаткомъ епархіальныхъ средствъ, рѣшенъ былъ въ отрицательномъ смыслѣ. Дѣло о завтракахъ положено было въ дальній ящикъ и про него, повидиму, забыли: по крайней мѣрѣ на прошлогоднемъ Съѣздѣ духовенства

вопросъ о ученическихъ въ Епархіальномъ училищѣ завтракахъ не возбуждался. Между тѣмъ вопросъ этотъ на столько важенъ и разрѣшеніе его въ благопріятномъ смыслѣ на столько по нашему мнѣнію необходимо, что не мѣшало бы его снова и возможно обстоятельно обсудить духовенству на предстоящемъ августовскомъ съѣздѣ.

Постараясь по возможности выяснитъ свою точку зрѣнія на этотъ предметъ.

Въ настоящее время, какъ это не безызвѣстно и родителямъ учащихся, въ Астраханскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ распорядокъ учебнаго дня таковъ: въ 7 ч. утра воспитанницы встаютъ, затѣмъ, послѣ утренней молитвы пьютъ во 8¹/₂ ч. чай съ булкою (калачомъ), а съ 9 до 2 ч. дня продолжаются уроки; около 2¹/₂ ч. подаютъ обѣдъ, состоящій въ будни изъ двухъ, а въ праздничные дни — изъ трехъ блюдъ. Въ 4¹/₂ ч. воспитанницы пьютъ чай, отъ 5 до 9 ч. вечера занимаются приготовленіемъ къ слѣдующему дню уроковъ, въ 9 ч. ужинаютъ и затѣмъ ложатся спать. Необходимо при этомъ замѣтить, что обѣдъ и ужинъ почти всегда, за рѣдкими только исключеніями, бываетъ изъ однихъ и тѣхъ же блюдъ и по качеству и количеству.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что отъ утренняго чая до обѣда, т. е. въ теченіе цѣлыхъ 6 часовъ ученицы остаются совершенно безъ пищи, а между тѣмъ въ это время происходитъ самая усиленная, самая напряженная съ ихъ стороны умственная работа, требующая отъ нихъ такой же усиленной затраты и физической энергіи. Естественно, что къ 12 ч. т. е. ко времени большой перемѣны, когда, къ слову сказать, даже преподаватели считаютъ необходимымъ подкрѣпить себя стаканомъ чая, дѣти чувствуютъ себя вялыми, утомленными, обезсиленными въ продолженію дальнѣйшей 2-хъ часовой работы, ибо

„И кому жъ на умъ пойдетъ“

„На желудокъ пѣтъ голодный“.

Понятъ, насколько сильно въ данный моментъ дѣтскій организмъ требуетъ себѣ поддержанія, можетъ только тотъ, кто видалъ съ какою жаждою набрасываются ученицы на приносимыя ко времени большой перемѣны изъ соебдней пекарни въ училищѣ булки. Послѣднія раскусываются и поѣдаются въ одно мгновеніе.

Итъ ничего, конечно, худого въ томъ, что ученица купить и съѣсть булку, но необходимо взглянуть на обратную сторону медали. Купить булку можетъ не всякій и не каждый день, а ѣсть хочется всякому и каждый день. И выходитъ, что половина ученицъ завтракаетъ, а другая остается только при одномъ желаніи позавтракать и при томъ желаніи неосуществимомъ. На этой почвѣ развивается среди ученицъ зависть, недоброжелательство, унижительное некательство однихъ предъ другими, а подъ часъ и.. воровство пятачковъ и булокъ. Мало этого: ученицы, находясь подъ вліяніемъ ежедневнаго соблазна, пріучаются къ нерасчетливой тратѣ тѣхъ рублей, которые получаютъ отъ своихъ родителей.

Теперь, думаемъ, понятнымъ становится, какое громадное значеніе и въ гигиеническомъ и въ учебно воспитательномъ отношеніяхъ имѣетъ устройство завтраковъ для всѣхъ ученицъ,—матеріальная сторона этого вопроса должна поэтому отойти на задній планъ. Впрочемъ, уже и не такъ дорого это стоить будетъ. Мы не беремъ на себя подсчета расходовъ по устройству въ училищѣ завтраковъ для всѣхъ ученицъ, но считаемъ своею обязанностью указать на одинъ источникъ, который, по нашему мнѣнію, до нѣкоторой степени облегчитъ духовенству возможность устройства этихъ завтраковъ. Въ своемъ мѣстѣ мы уже замѣтали, что обѣдъ и ужинъ въ нашемъ училищѣ всегда состоитъ изъ 2—3 блюдъ. Мы думаемъ, что итъ нужды подавать за ужиномъ два блюда; личные въ теченіе года наблюденія показали, что первое кушанье (щи или супъ) ученицы, за ужиномъ обыкновенно не ѣдятъ, а большая половина его сливается въ помойную яму. Цѣлесообразнѣе бы было устроить для ужина одно легкое, но питательное блюдо; такимъ образомъ сбереглась бы часть денегъ для устройства завтраковъ.

Въ чемъ долженъ состоять завтракъ, объ этомъ пусть подумаютъ тѣ, кто больше знаетъ условія мѣстной жизни. Мы полагаемъ, въ скромные дни всего удобнѣе на завтракъ давать по стакану молока съ чернымъ хлѣбомъ.

Священникъ *И. Егоровъ.*